

**АКТИВНАЯ СКАЗКОТЕРАПИЯ В ПРАКТИКЕ ПСИХОЛОГА
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ:
ОДНА ИЗ МНОЖЕСТВА ВОЗМОЖНОСТЕЙ**

Евсеева М. Г.,
Донецкий областной институт
последипломного образования
педагогов, г. Донецк

Настоящая публикация посвящена инновационной и, на наш взгляд, перспективной в контексте современного состояния психологической службы системы образования в Украине **проблеме** внедрения концепции и техник активной сказкотерапии в практику психологов общеобразовательных школ. **Актуальность** такой работы обусловлена объективной ситуацией противоречия между очевидной эффективностью конкретных сказкотерапевтических техник как диагностического, прогностического и в особенности коррекционного инструментария психолога-практика в работе с подростковым (среднее звено), юношеским (старшеклассники) и взрослым (педагоги) контингентом и бытующей среди отечественных психологов системы образования убеждённостью в том, что сказкотерапия, как концепция и метод, пригодна исключительно в дошкольном учреждении. Таким образом, **целью** данной работы является раскрытие объект-предметного континуума активной сказкотерапии при работе с означенным контингентом. Для достижения этой цели представляется необходимым решение следующих **задач**:

- актуализация базовых знаний о природе и сущности сказкотерапии;
- пополнение гностической базы практических психологов общеобразовательных школ новыми изысканиями из области теории и практики активной сказкотерапии;

- практическое ознакомление отечественных школьных психологов с одной из современных креативно-игровых методик, ориентированных на актуальный диагностико-коррекционный спектр подросткового, юношеского и взрослого контингента школ.

Общеизвестно, что чем дольше ребёнок верит по-настоящему в существование Деда Мороза, тем более оптимистичными будут его взгляды на жизнь в дальнейшем. Таким людям не нужно будет брать «уроки позитивного мышления», они сами будут излучать свет и сами смогут давать эти уроки кому угодно. Не только общеизвестно, но и неоспоримо. Однако работа преподавателя-«последипломника» с практическими психологами различных квалификационных категорий даёт возможность из года в год наблюдать одну и ту же закономерность. Имея общетеоретическое представление о сказкотерапии, как методе и концепции, наши коллеги, в лучшем случае, неизменно относят её к сфере профессиональной деятельности психолога дошкольного учреждения, и только его, когда речь заходит о практике. В худшем случае возможность использования сказкотерапии психологом ставится под сомнение в принципе.

Причина последнего кроется, в парадоксальной ситуации, очерченной И.В. Вачковым: «Одним из камней преткновения является, по-видимому, буквальная расшифровка слова «сказкотерапия» – «лечение сказками». Вообще понятия, имеющие в своем составе часть «терапия» (гештальттерапия, телесная терапия и подобные), не получили полной легитимности в системе образования. Ведь в функциональных обязанностях школьного психолога не предусмотрены психотерапевтические процедуры. Более того: медики периодически подчеркивают, что нечего психологам «внедряться на чужую территорию». Психотерапия, по их мнению, - сугубо медицинская область». [2]

Однако Т.Д.Зинкевич-Евстигнеева определяет сказкотерапию как набор способов передачи знаний о духовном пути души и социальной реализации человека, как воспитательная систему, сообразную духовной

природе человека Раскрывая свое понимание, она пишет о том, что сказкотерапия это и «открытие тех знаний, которые живут в душе и являются в данный момент психотерапевтическими» [3, с.8] и «процесс поиска смысла, расшифровки знаний о мире и системе взаимоотношений в нем» (там же), и «процесс образования связи между сказочными событиями и поведением в реальной жизни» [там же, с.9], и «процесс объективации проблемных ситуаций» [там же, с.12], и «процесс активизации ресурсов, потенциала личности» [там же, с.12], и «процесс экологического образования и воспитания ребенка» [там же, с.13], и «терапия средой, особой сказочной обстановкой, в которой могут проявиться потенциальные части личности, нечто нереализованное, может реализоваться мечта» [там же, с.14], и «процесс подбора каждому клиенту его особенной сказки» [там же, с.15].

Иными словами, сказкотерапия как метод в действительности не имеет ограничений ни той или иной областью знаний о человеческой психике, ни, тем более, возрастом контингента, с которым работает практик.

Означенное положение вещей подтверждается обширностью спектра возникших в последние годы сказкотерапевтических концепций, ориентированных в первую очередь на взрослых, и популярность этих концепций у интересующейся вопросами психологии и личностного совершенствования аудитории – взрослой, юношеской, подростковой.

Среди таких концепций мы остановимся на «детище» нашего соотечественника, киевлянина П. Бурлана, публикующегося, как это ни парадоксально, пока лишь в российских издательствах [3]. Процедура, известная любому выпускнику психологического факультета как активная индивидуальная или адресная сказкотерапия (составление и обыгрывание индивидуальной «клиентской» сказки в контексте конкретной личностной проблемы или психотравмирующей ситуации), здесь носит название «самообгон», в процессе выполнения которого мы «Как бы обгоняем реальное течение жизни. Перипетии, которые в реальности могли бы кваситься сто лет, сгущаются здесь в *концентрат*, прокручиваются в

считанные минуты. Финал — (...) *пресыщение* житейской игрой, нам становится смешно или скучно... Но ведь любые игры такого рода сходны, как близнецы: стоит подойти к завершению одной из них, как исчерпается потребность участия в этих играх в принципе!» [3, с. 35]

Иными словами, составляя и обыгрывая индивидуальную сказку с форсированной фрустрацией, обусловленной личностной проблемой или психотравмирующим событием, мы помогаем клиенту быстро и полностью изживать данную фрустрацию, что автоматически даёт способность становиться над ситуацией, когда нечто подобное в очередной раз встречается в реальности, и спокойно решать возникшую проблему вместо того, чтобы переживать из-за неё.

Подробно излагая суть и процедуру самообгона, автор постоянно подчёркивает, что качество результата во многом зависит от жизненного опыта и богатства фантазии клиента. Первое, как известно, присуще взрослым, второе особенно ярко выражено в подростковом и юношеском возрасте. Иными словами, данная техника по определению ориентирована на взрослых и взрослеющих (а по нашему скромному, но основанному на практике мнению, наиболее эффективна, когда над сказкой работает тандем: взрослый-подросток, или старшеклассник), но никак не на дошкольников, и даже не на детей младшего школьного возраста.

Подводя **итог** публикации, перечислим стандартные ситуации школьной реальности, для которых данный метод активной индивидуальной сказкотерапии является действенным и эффективным:

- подготовка школьника к контрольной, экзамену, тесту, предметной олимпиаде;
- подготовка педагога к проведению открытого урока, прохождению аттестационной комиссии, выступлению на профильном семинаре, конференции, защите курсовой работы по завершении курсов повышения квалификации;

- разрешение конфликтной ситуации в связках школьник-школьник, школьник-педагог, школьник-родитель, родитель-педагог, педагог-педагог;

Как видим, спектр возможностей метода охватывает достаточно значимую часть проблемного дискурса школьной психологической службы, что, на наш взгляд, является весомым основанием для его включения в активный инструментарий школьного психолога.

Литература

1. Бурлан П., Бурлан П. Симорон из первых рук. СПб. «Речь»: 2006.-С.56.
2. Вачков И.В. Сказкотерапия
<http://www.psynavigator.ru/articles.php?code=67>
3. Зинкевич-Евстигнеева Т.Г. Практикум по сказкотерапии. М.: 2000-320с.